

Леонид ШЕЛУДЬКО

*
У него на макушке – дыра.
Он не смыслит в быту ничего,
но посредством нелепой дыры
может видеть иные миры.

А моя насовсем заросла,
и, закончив под вечер дела,
я вкушаю заслуженный хлеб,
безнадёжно,
мучительно леп.

*
Да, так и есть.
Теперь я понял это:
для всех судов,
в любые времена,
само существование поэта
и есть – его главнейшая вина.

*
По ватману углём,
по битуму мелом,
по белому чёрным,
по чёрному белым,
на свежем снегу –
вызывающе красной –
писать,
что любовь не бывает напрасной!

*
Обронила дура на воду платок.
Подхватил добычу и унёс поток.

Где её упрятал – не найти следа.
Что же ты, дура, плачешь?
Это – не беда.

Горько усмехнулась, слёзы не тая:
– Я не дура, милый.
Я судьба твоя...

РЫЖИЙ

По зябкому шиферу стареньких крыш
катился рассвет во дворы.
И был я тогда упоительно рыж,
один изо всей детворы.

Я с этой поры,
на потеху молве,
в её перекрестье стою.
Стекает рассвет по седой голове
на рыжую душу мою.